

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт Европы Российской академии наук

На правах рукописи

АЙВАЗЯН АННА СТЕПАНОВНА
ПОЛИТИКА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В СТРАНАХ ЮЖНОГО
КАВКАЗА: ФАКТОР НОРМАТИВНОЙ СИЛЫ

Специальность 23.00.04 – Политические проблемы международных
отношений, глобального и регионального развития

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва

2021

Диссертация выполнена в Отделе исследований европейской интеграции
Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Института Европы Российской академии наук (ИЕ РАН)

Научный руководитель:

Доктор политических наук, **Потемкина Ольга Юрьевна**,
руководитель Отдела исследований европейской интеграции Федерального государственного
бюджетного учреждения науки
Института Европы Российской академии наук

Официальные оппоненты:

Доктор политических наук, **Сергунин Александр Анатольевич**,
профессор кафедры теории и истории международных отношений Санкт-Петербургского
Государственного университета

Кандидат исторических наук, **Маркедонов Сергей Мирославович**,
ведущий научный сотрудник Института международных исследований МГИМО (У) МИД РФ

Ведущая организация:

Факультет мировой политики МГУ имени М.В. Ломоносова

Защита состоится ... часов на заседании Диссертационного совета Д.002.031.02 в
Институте Европы РАН по адресу: 125993, г. Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте
(www.instituteofeurope.ru) Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Института Европы Российской академии наук.

Автореферат разослан «__» _____ 2021 г.

Учёный секретарь
Диссертационного совета

кандидат политических наук
Фёдоров Сергей Матвеевич

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования

Современные государства и интеграционные группировки в своей внешней политике руководствуются ценностными ориентирами и интересами, отдавая приоритет тому или иному представлению об устройстве глобального мира. Внешнюю политику Европейского союза по отношению к странам-соседям отличает особое внимание к нормам международного порядка, основанного на декларируемом ЕС представлении о либеральном мироустройстве, демократической политической модели и открытом рынке. В учредительных документах ЕС нормы демократии, верховенства закона, уважения прав человека неразрывно связаны с принципами либерализации торговли, мирного решения конфликтов. Основу сотрудничества Европейского союза со странами Южного Кавказа, наряду с внешнеполитическими интересами государств, составляет именно этот нормативный базис. Однако тенденции развития Армении, Грузии, Азербайджана в последние десятилетия противоречивы: несмотря на успех некоторых реформ, проведенных при поддержке Евросоюза, Южный Кавказ – один из наиболее нестабильных регионов в мире.

Далеко не все государства – партнеры ЕС готовы принять европейскую модель как образец эффективного государственного устройства, а политические и экономические связи с ЕС как единственно приоритетные. Будучи объединены схожими стартовыми условиями, географической принадлежностью к одному региону, исторически сильной связью с Россией, все три страны Южного Кавказа следуют разным траекториям развития взаимоотношений с Евросоюзом.

Определение факторов, влияющих на успех внешнеполитического сотрудничества и запускающих процесс изменений, представляет значимость

не только в рамках изучения внешней политики ЕС, но и в контексте интеграционных инициатив, в том числе предложенных странам региона со стороны Российской Федерации: межведомственных программ, политики содействия развитию, гуманитарной политики и других аспектов межгосударственных взаимоотношений. Перечисленные направления сотрудничества служат цели обеспечения национальных интересов государств и являются частью внешней политики региональных акторов.

Исследование дает возможность изучить политические трансформации, происходящие в странах Южного Кавказа, которые влияют на цели и задачи построения государственности, формулируемые национальными политическими элитами. Исходя из этого, автор рассматривает южнокавказский регион как сообщество стран, которые взаимодействуют с Европейским союзом наряду с другими глобальными и региональными акторами, выстраивая свою внешнюю политику во взаимосвязи с внутривнутриполитическим процессом и общественным запросом на изменения.

Объектом исследования служат отношения ЕС и стран Южного Кавказа.

В качестве **предмета** исследования выступает фактор нормативной силы ЕС в отношениях ЕС и странах Южного Кавказа.

Цель исследования – выявить влияние фактора нормативной силы на отношения ЕС со странами Южного Кавказа.

Для достижения цели поставлены следующие **задачи**:

- 1) установить значение норм и идеологии в неолиберальной теоретической традиции, обозначить критерии нормативного влияния ЕС;
- 2) выявить основы партнерства Европейского союза со странами Южного Кавказа, закрепленные в Политике соседства и Глобальной стратегии ЕС по внешней политике и политике безопасности;
- 3) обозначить факторы, влияющие на выбор стран региона того или иного формата партнерства с ЕС;

- 4) проанализировать достижения и ограничения внешней политики ЕС в регионе Южного Кавказа;
- 5) охарактеризовать позицию России в регионе;
- 6) определить степень влияния фактора нормативной силы ЕС в каждой из стран Южного Кавказа в зависимости от формата взаимодействия в сферах демократических реформ, повышения благосостояния граждан и региональной безопасности.

Хронологические рамки диссертационного исследования.

Исследование ограничено во времени периодом взаимодействия ЕС со странами Южного Кавказа с начала обретения ими независимости в 1991 г. и по 2020 г.

Степень научной разработанности проблемы

В настоящий момент существует обширная база исследований, посвященных различным проблемам развития стран южнокавказского региона. Формируется отдельная отрасль науки – кавказоведение, изучающая в том числе вопросы современной политической истории Армении, Грузии и Азербайджана.

Диссертация опирается на работы российских и зарубежных политологов, историков и других исследователей по вопросам европейской интеграции, изучению стран постсоветского пространства, внешней политики ЕС и ее восточного направления.

Важную роль в выборе теоретических оснований исследования сыграли публикации, посвященные осмыслению внешней политики ЕС, в особенности работы о концепции нормативной силы ЕС, которые автор адаптировала в собственном исследовательском подходе. Прежде всего, это исследования Я. Мэннерса¹, М. Пейс², Т. Дица³. Ценность для диссертации

¹ Manners I. Assessing the Decennial, Reassessing the Global: Understanding European Union Normative Power in Global Politics / I. Manners // Cooperation and Conflict. – 2013. – Vol. 48. – No 2. – P. 304-329.; Manners I. The Normative Ethics of the European Union / I. Manners // International Affairs (Royal Institute of International Affairs). – 2008. – Vol. 84. – No 1. – P. 45-60.; Manners I. Normative power Europe: A contradiction in terms? / I. Manners // Journal of Common Market Studies. – 2002. – Vol. 40. – No 2. – P. 235-258.

представляют работы Т.А. Романовой, Е.Б. Павловой, А.С. Макарычева и А.А. Сергунина, выдвинувших ряд аргументов в поддержку понимания нормативной силы ЕС как дискурсивной практики⁴ и критически рассмотревших вопрос постколониального подхода ЕС во внешней политике⁵ и концептуальных различий в подходах России и ЕС к международным отношениям⁶; а также публикации российских и зарубежных исследовательских центров, анализирующих теоретические подходы к внешней политике ЕС. Среди них: издания Института Европы РАН, посвященные глобальной роли ЕС⁷, идее большой Европы⁸; серия публикаций Брюссельского свободного университета о внешней политике ЕС сквозь призму дискурс-анализа⁹, о ЕС как акторе и дипломатической силе¹⁰; работы исследовательских коллективов, посвященные Политике соседства ЕС¹¹. Отдельно хотелось бы отметить работы М.В. Стрежневой, посвященные систематизации теоретических подходов к европейской

² Pace M. The Construction of EU Normative Power / M. Pace // *JCMS*. – 2007. – Vol. 45. – No 5. – P. 1041-1064; Diez T. Normative Power Europe and Conflict Transformation / T. Diez, M. Pace // *Normative Power Europe. Palgrave Studies in European Union Politics*. – London: Palgrave Macmillan, 2011. – P. 210-225.

³ Diez T. Setting the Limits: Discourse and EU Foreign Policy / T. Diez // *Cooperation and Conflict*. – 2014. – Vol. 49. – No 3. – P. 319-333; Diez T. Normative Power as Hegemony / T. Diez // *Cooperation and Conflict*. – 2013. – Vol. 48. – No 2. – P. 194-210.

⁴ Павлова Е. Б. Нормативная сила: теория и современная практика России и ЕС/ Е.Б. Павлова, Т.А. Романова // *Полис. Политические исследования*. 2017. № 1. С. 162-176.; Makarychev A. Russia's Soft Power in the South Caucasus: Discourses, Communication, Hegemony / A. Kornilov, A. Makarychev // *Religion, Nation and Democracy in the South Caucasus*. - Routledge, 2014. - P. 238-254.

⁵ Павлова Е.Б. «Постколониальный подход» во внешней политике Европейского союза (на примере отношений с Российской Федерацией) / Е.Б. Павлова, Т.А. Романова // *Современная Европа*. – 2018. – No. 6 – С. 82-92.

⁶ Sergunin A. The EU, Russia and Models of International Society in a Wider Europe / A. Sergunin, A. Makarychev // *Journal of Contemporary European Research*. – 2013. – No. 9 (2). - P. 313-329 ; Sergunin A. The EU -Russia Common Space on External Security: Prospects for Cooperation / A. Sergunin. – Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod State Linguistic University, 2011. – 162 p.

⁷ Европейский союз в поиске глобальной роли: политика, экономика, безопасность / под ред. Ал.А. Громыко, М.Г. Носова. – М.: Весь Мир, 2015. – 592 с.

⁸ Большая Европа. Идеи, реальность, перспективы / под общ. ред. Ал.А. Громыко, В.П. Фёдорова. – М.: Весь Мир, 2014. – 704 с.

⁹ Carta. C. (ed.) *EU Foreign Policy through the Lens of Discourse Analysis. Making Sense of Diversity* / C. Carta, J.-F. Morin (ed.). – Dorchester: Dorset Press, 2014. – 272 p.

¹⁰ Telo N. (ed.) *The EU's Foreign Policy. What Kind of Power and Diplomatic Action?* / N. Telo, F. Ponjaert (ed.). – Dorchester: Dorset Press, 2013. – 248 p.

¹¹ Mahncke D. Europe's Near Abroad. Promises and Prospects of the EU's Neighbourhood Policy / D. Mahncke, S. Gstohl (eds.). – Brussels: Peter Lang, 2008. – 320 p.; Axyonova V. The European Union as a Transformative Power, a Donor or a Security Provider?: The View from the Eastern Partnership Countries / V. Axyonova, S. Gerasymchuk, K. Kakachia, A. Rosca // *European Foreign Affairs Review*. 2018. – No 23. – Is. 1. – P. 23-40.

интеграции¹², исследование Н.К. Арбатовой, рассмотревшей изменения во внешней политике отдельных государств-членов ЕС после 2016 г.¹³, публикации Е.С. Громогласовой, проанализировавшей теоретические концепции о влиянии интеграции на институциональную трансформацию национальных государств¹⁴, книгу авторства В.В. Журкина, посвященную Европейской политике безопасности и обороны¹⁵. Однако несмотря на то, что множество авторов посвящают свои работы теоретическому осмыслению ЕС как актора, в академической литературе все еще немногочисленны исследования, которые связали бы эти рассуждения с реализацией внешней политики ЕС в конкретных странах, в особенности в странах Южного Кавказа.

В основном исследования отношений ЕС со странами региона сосредоточены на процессе реализации соглашений либо отдельных сферах взаимодействия Армении, Грузии или Азербайджана с ЕС. Это, например, работы А. Пол¹⁶, исследования К. Какачия, Б. Леванидзе и В. Дубовик¹⁷, Г. Нодиа¹⁸, Г. Костяняна и Р. Гирагосяна¹⁹, Г. Мерабишвили²⁰, Е. Нуриева²¹, Л. Делкур и К. Волчук²², А.А. Сергунина²³ и О.В. Арутюнян²⁴ и других.

¹² Стрежнева М.В. Теории европейской интеграции / М.В. Стрежнева // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. – 2009. – №1. – С. 28-45.

¹³ Арбатова Н.К. Глобальная стратегия ЕС 2016. Аналитический доклад / Н.К. Арбатова, А.М. Кокеев. – М.: ИМЭМО РАН, 2017. – 33 с.

¹⁴ Громогласова Е.С. Концепция европеизации в зарубежной политологии / Е.С. Громогласова // Вестник МГУ. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. – 2010. – №4. – С. 27-43.

¹⁵ Журкин В.В. Евросоюз в XXI веке: Европейской политика безопасности и обороны / В.В. Журкин. – М: Огни, 2005. – 134 с.

¹⁶ Paul A. The EU in the South Caucasus and the Impact of the Russia-Ukraine War / A. Paul // The International Spectator. – 2015. – No. 50:3. – P. 30-42.

¹⁷ Kakachia K. Defying marginality: explaining Ukraine's and Georgia's drive towards Europe / K. Kakachia, B. Lebanidze, V. Dubovyk // Journal of Contemporary European Studies. – 2019. - No. 27:4. – P. 451-462.

¹⁸ Gamkrelidze T. EU Integration: A View from Georgia: Interview with Ghia Nodia // T. Gamkrelidze // EUCACIS in Brief. – 2018. – No 4. – 6 p.

¹⁹ Kostanyan H. EU-Armenian Relations: Charting a Fresh Course // H. Kostanyan, R. Giragosyan // CEPS Research Report. – 2017. – No 14. – 32 p.

²⁰ Merabishvili G. The EU and Azerbaijan: Game on for a more normative policy? / G. Merabishvili // CEPS Policy Brief. – 2015. – No 329. – 9 p.

²¹ Nuryiev E. Russia, the EU and the South Caucasus: Forging an Efficient Over-Arching Cooperative Regional Security Scheme / E. Nuryiev // Connections. – 2015. – Vol. 14, No 2. – P. 51-64.

²² Delcour L. The EU's Unexpected "Ideal Neighbour"? The Perplexing Case of Armenia's Europeanisation / L. Delcour, K. Wolczuk // Journal of European Integration. – 2015. – No 37(4). – P. 491-507; Ademmer E. Beyond geopolitics: exploring the impact of the EU and Russia in the "contested neighborhood" / E. Ademmer, L. Delcour, K. Wolczuk // Eurasian Geography and Economics. – 2016. – 57:1. – P. 1-18.

Существует пробел в изучении взаимосвязи интеграционных процессов с внутривнутриполитическими изменениями в странах. Недостаточно внимания уделено факторам, которые влияют на успех тех или иных политических союзов, а также мотивацию стран к участию в них.

Вопросы формирования институтов как правил и норм, которым подчинено общественное и политическое устройство, в процессе европейской интеграции наиболее изучены в странах – членах ЕС, и в значительно меньшей степени – в странах-соседях. Так, К. Радаелли внес вклад в понимание европеизации как процесса конструирования, распространения и институционализации формальных и неформальных правил, процедур, парадигм, стилей, норм и представлений внутри ЕС²⁵. Для диссертанта особый интерес в этой связи представляли работы, опирающиеся на концепцию европеизации и распространившие ее на изучение политических процессов в странах – соседях ЕС. Так, К. Шиммельфеннинг посвятил свои публикации принципу политической обусловленности, применяемому во взаимодействии ЕС со странами-соседями²⁶ и процессам европеизации за пределами стран – членов Европейского союза²⁷. Среди российских авторов тема политической обусловленности раскрывается в работах А.А. Стрелкова²⁸, Н.Ю. Кавешникова²⁹, О.Ю. Потемкиной³⁰, Л.О.Бабыниной³¹.

²³ Арутюнян О.В. Армяно-европейские отношения в контексте «Восточного партнерства» ЕС / А.А. Сергунин, О.В. Арутюнян // Вестник СПбГУ. – 2012. – Сер. 6. – Вып. 2. – С. 115-120;

²⁴ Арутюнян О.В. Отношения ЕС-Армения в контексте программы «Восточное партнерство»: дис. ... канд. пол. наук : 23.00.04 / Арутюнян Оксана Вагифовна ; науч. рук. Сергунин А.А. ; СПбГУ. – Санкт-Петербург, 2018. – 287 с.

²⁵ Radaelli C. The Europeanization of Public Policies: Introduction / S. Saurugger, C. Radaelli // Journal of Comparative Policy Analysis. – 2008. – No 10:3. – P. 213-219.

²⁶ Schimmelfennig F. EU Democracy Promotion in the European Neighbourhood Political Conditionality, Economic Development and Transnational Exchange / H. Scholtz, F. Schimmelfennig // European Union Politics. – 2008. – Vol. 9(2). – P. 187-215.

²⁷ Schimmelfennig F. Europeanisation beyond the Member States / F. Schimmelfennig // Journal for Comparative Government and European Policy. – Vol. 8. – No 3. – 2010. – P. 319-339.

²⁸ Стрелков А.А. Европейская политика соседства: непоследовательное движение к цели / А.А. Стрелков // Современная Европа. – 2009. – No 3. – С. 119-126; Стрелков А.А. Применение Европейским союзом политической обусловленности в рамках Европейской политики соседства / А.А. Стрелков // Известия АлтГУ. – 2008. – No 4-5. – С. 277-281.

²⁹ Кавешников Н.Ю. Четыре сценария европейской интеграции / Н.Ю. Кавешников. – М.: Российский совет по международным делам, 2016. – 10 с.; Кавешников Н.Ю. Становление европейского внешнеполитического сотрудничества / Н.Ю. Кавешников, Ю.А. Матвеевский // Европейский союз: история, институты, политика. – М.: Аспект пресс, 2017. – С. 131-138.

Отдельно хотелось бы упомянуть корпус работ, касающихся внешнего восприятия ЕС в странах-партнёрах. Именно это научное направление позволяет обратить внимание на динамику политических процессов внутри самих стран региона и запрос со стороны обществ этих государств. Среди них публикации Н. Чабан³², совместные публикации автора и И.Е. Петровой³³ и других исследователей, работающих в этом направлении³⁴. Работы по этой тематике представляются перспективными в контексте формирования повестки интеграционных проектов, учитывая и то, что направление только начинает развиваться.

Раздел диссертации, посвященный сотрудничеству Армении, Грузии и Азербайджана с ЕС в сфере демократических реформ дополняет публикации авторов, анализирующих восточное направление внешней политики ЕС, например, Л.Н.Шишелиной, А.А.Сергунина³⁵, либеральный порядок мира³⁶,

³⁰ Potemkina O. European Union – Eurasian Economic Union: potential for cooperation / O. Potemkina // «The EU – Russia: the way out or the way down?». – Moscow, Institute of Europe – Egmont. Royal Institute for International Relations. – 2018. – P. 40-46.

³¹ Бабынина Л.О. Деевропеизация или демонтаж: как будут строиться отношения ЕС и Великобритании / Л.О. Бабынина // Современная Европа. – 2020. – No 3. – С. 5-15; Бабынина Л.О. Проблема привлекательности современной модели развития ЕС для «стран-евроскептиков» / Л.О. Бабынина // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. – 2013. – No 3. – С. 49-68.

³² Chaban N. Images of the EU beyond its Borders: Issue-Specific and Regional Perceptions of European Union Power and Leadership / N. Chaban, O. Elgstrom, S. Kelly, L. Suet L. // JCMS. – 2013. – Vol. 51. – No 3. – P. 433-451; Chaban N. A Perceptual Approach to EU Public Diplomacy: Investigating Collaborative Diplomacy in EU-Ukraine Relations / N. Chaban, O. Elgström // The Hague Journal of Diplomacy. – 2020. – No 15(4). – P. 488-516.

³³ Айвазян А.С. Нормативная сила ЕС в Армении: факторы восприятия / А.С. Айвазян, И.В. Петрова // Мировая экономика и международные отношения. – 2018. – Т. 62. – No 4. – С. 91-102; А. Ayvazyan. Perceptions of the EU's Power in the Eastern Partnership Region: The case of Armenia / I. Petrova, A. Ayvazyan // European Foreign Affairs Review. – 2018. – Vol. 23. – P. 61-78.

³⁴ Kakachia K. Identity politics: Exploring Georgian foreign policy behavior / K. Kakachia, S. Minesashvili // Journal of Eurasian Studies. – 2015. – P. 1-10; Сихарулидзе А.Т. Грузия за пределами «радикальной европеизации»: нераскрытые направления внешней политики / А.Т. Сихарулидзе // Международная аналитика. – 2020. – No 11(2). – С. 91-108.

³⁵ Сергунин А.А. «Восточное партнерство»: вызов российской дипломатии в восточной Европе / А.А. Сергунин // Вестник ВГУ. – 2010. – No 1. – С. 205-210; Арутюнян О.В. Восточное партнерство ЕС: второе дыхание / О.В. Арутюнян, А.А. Сергунин // Обозреватель – Observer. – 2012. – No 1. – С. 90-97; Шишелина Л.Н. «Восточное партнерство»: борьба сценариев развития / Л.Н. Шишелина, О.В. Гаман-Голутвина, Е.Г. Пономарева // Полис. – 2014. – No 5. – С. 20-40; Шишелина Л.Н. Председательство Латвии в ЕС-2015: "Восточное партнерство" вместо или вместе с Россией / Л. Н. Шишелина, О.В. Гаман-Голутвина, Е.Г. Пономарева / Аналитический доклад под ред. О.В. Гаман-Голутвиной. - М.: РАПН, 2014. - 92 с.

³⁶ Неймарк М.А. Кризис либеральной модели миропорядка и будущее Евросоюза / М.А. Неймарк // Современная Европа. – 2018. – No 1. – С. 26-35; Громыко Ал.А. Метаморфозы политического неолиберализма / Ал.А. Громыко // Современная Европа. – 2020. – No 2. – С. 6-19; Кортуннов А.В. Международные отношения: рациональный мировой порядок?: рабочая тетр. No 34/20 / А.В. Кортуннов, И.Н. Тимофеев, В.В. Сутырин, И.А. Иванов, А.П. Цветов. – М.: НП РСМД, 2016. – 40 с.

распространение идей демократии в посткоммунистических странах³⁷, роль гражданского общества в южнокавказских государствах³⁸; особенности распределения власти в странах Южного Кавказа³⁹; продвижение демократии в регионах с высоким конфликтным потенциалом⁴⁰. В академической литературе недостаточно обсуждения того, что именно подразумевается под демократическими реформами, каким образом оценивается их качество и в чем состоят ограничения программ содействия развитию третьим странам, проводимых международными организациями, постулирующими демократию как способ достижения стабильности и повышения благосостояния граждан.

Вопрос политической субъектности южнокавказских государств оказывает существенное влияние на выбор той или иной исследовательской парадигмы, однако в научных публикациях до сих пор не наблюдается широкой дискуссии по этому поводу. Среди российских авторов распространение получило изучение южнокавказского региона в рамках концепции постсоветского пространства. Можно выделить работы С.М. Маркедонова⁴¹, А.В. Рябова⁴², И.В. Болговой⁴³, Д.А. Данилова⁴⁴. Для

³⁷ Крастев И. Свет, обманувший надежды. Почему Запад проигрывает борьбу за демократию / И. Крастев. – М.: Альпина Паблишер, 2020. – 354 с.; Carothers T. The End of the Transition Paradigm / T. Carothers // *Journal of Democracy*. – 2002. – No 1. – P. 5-21.

³⁸ Aliyev H. Civil society in the South Caucasus: kinship networks as obstacles to civil participation / H. Alyiev // *Southeast European and Black Sea Studies*. – 2014. – No 14:2. – P. 263-282; Aliyev H. Informal networks as sources of human (in)security in the South Caucasus / H. Aliyev // *Global Change, Peace & Security*. – 2015. – No 27:2. – P. 191-206.

³⁹ Polese A. Introduction: Informality and power in the South Caucasus / A. Polese, L. Rekhviashvili // *Caucasus Survey*. – 2017. – No 5:1. – P. 1-10.

⁴⁰ Babayan N. A Global Trend EU-style: Democracy Promotion in “Fragile” and Conflict-Affected South Caucasus / N. Babayan // *Global Policy*. – 2016. – Vol. 7, Is. 2. – P. 217-225; Nodia G. Democracy’s Inevitable Elites / G. Nodia // *Journal of Democracy* 31. – 2021. – No 1. – P. 75-87.

⁴¹ Маркедонов С.М. Постсоветское пространство: распад или сохранение? / С.М. Маркедонов // *Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения*. – 2017. – No 8. – С. 9-16.

⁴² Рябов А.В. Постсоветское пространство: факторы и циклы развития / А.В. Рябов // *Россия и новые государства Евразии*. – 2018. – No 3. – С. 67-82.

⁴³ Bolgova I. Post-Soviet or Post-Colonial? The relations between Russia and Georgia after 1991 / I. Bolgova, L. Spetschinsky // *European Review of International Studies*. – 2014. – No 1(3). – P. 110-122; Болгова И. В. Работает ли модель Тилли на постсоветском пространстве? / И.В. Болгова, Н.Ю. Силаев // *Сравнительная политика*. – 2019. – №4. – С. 133-154; Болгова И.В. «Восточное партнерство» после украинского кризиса: ценность стабильности или стабильные ценности? / И.В. Болгова // *Современная Европа*. – 2019. – №7(93). – С. 115-123.

⁴⁴ Danylov D. EU-Russia Relations in the Post-Soviet Space / D. Danylov // *The EU Global Strategy: Implications for Russia* // *Institute of Europe, Russian Academy of Sciences, Egmont Royal Institute for International Affairs*. –

диссертационной работы представляют интерес и публикации А.С. Скрибы⁴⁵, Н.Ю. Кавешникова⁴⁶ о малых государствах как отдельных акторах международной системы. Вопросы формирования внешней политики малых государств, не входящих в сообщество западных стран, актуальны и для зарубежных исследователей, среди них К. Мартинус, Т. Сиглер⁴⁷, А. Вивел⁴⁸, А. Гвалиа, Б. Лебанидзе, Д. Сироки⁴⁹, Ф. Маммадов и Ф. Чирагов⁵⁰. Кроме этого, данная диссертация дополняет работы авторов, изучающих Южный Кавказ в рамках восточного вектора внешней политики ЕС. Среди них Ю.А. Борко⁵¹, Д. Кадье⁵², С. Блокманс⁵³ и другие.

При написании диссертации автор использовала книги, журналы и отдельные статьи коллективов авторов, посвященные Южному Кавказу. В основном публикации авторов сконцентрированы на разрешении конфликтов и истоках их возникновения либо на общей политической истории региона, который до сих пор остается сложным в изучении ввиду нехватки информации, отсутствия большого числа экспертов. Хотелось бы отметить сборник под редакцией Г. Емельяновой и Л. Броерса, посвященный современной политической истории южнокавказских государств⁵⁴, работы К.

2017. – С. 15-26; Данилов Д.А. Глобальная стратегия ЕС: восточный вектор / Д.А. Данилов // Современная Европа. – 2017. – № 1. – С. 10-21.

⁴⁵ Скриба А.С. Балансирование малых и средних государств / А.С. Скриба // Международные процессы. – 2014. – Т. 12. – № 4. – С. 88-100.

⁴⁶ Кавешников Н. Ю. Малые и вредные? / Н.Ю. Кавешников // Международные процессы. – 2008. – Т. 6. – №3(18). – С. 84-92.

⁴⁷ Martinus K., Sigler T., Iacopini I., Derudder B. The brokerage role of small states and territories in global corporate networks / K. Martinus, T. Sigler, I. Iacopini, B. Derudder // Growth and Change. 2021. – No 52. – P. 12-28.

⁴⁸ Wivel A. Living on the edge: Georgian foreign policy between the West and the rest / A. Wivel // Third World Thematics: A TWQ Journal. – 2016. – 1:1. – P. 92-109.

⁴⁹ Gvalia G. Neoclassical realism and small states: systemic constraints and domestic filters in Georgia's foreign policy / G. Gvalia, B. Lebanidze, D.S. Siroky D.S. // East European Politics. – 2019. – 35:1. – P. 21-51.

⁵⁰ Mammadov F. A Small State's Worldview / F. Mammadov, F. Chiragov // Horizons: Journal of International Relations and Sustainable Development. – 2018. – No 11. – P. 170-177.

⁵¹ Борко Ю.А. Восточное партнерство: проект, реальность, будущее. М.: ИЕ АН, 2018. – 70 с.

⁵² Cadier D. The Geopoliticisation of the EU's Eastern Partnership / D. Cadier // Geopolitics. – 2019. – No 24:1 – P. 71-99.

⁵³ Blockmans S. 2015 ENP Review: A Policy in Suspended Animation / S. Blockmans // CEPS Commentary. – 2015. – 1 December. – 4 p.

⁵⁴ Yemelianova G. Routledge Handbook of the Caucasus / G. Yemelianova, L. Broers. – Abingdon: Routledge, 2020. – 466 p.

Осканяна и Д. Аверра⁵⁵, рассматривающие вопросы безопасности в странах Южного Кавказа. В понимании этнополитических конфликтов в регионе Южного Кавказа автор во многом опиралась на работы С.Е. Корнелла⁵⁶, С.М. Маркедонова⁵⁷, Л. Броерса, А. Искандаряна, С. Минасяна⁵⁸. Отдельного внимания заслуживают исследования Н. Кереселидзе⁵⁹, Э. Сулейманова и Х. Алиева⁶⁰ о внешней политике России и ЕС по отношению к непризнанным государствам.

Источники эмпирических данных

Источниковую базу диссертации составляют: опубликованная дипломатическая документация официального характера, законодательные акты и официальные документы органов государственной власти, основных институтов Европейского союза, материалы СМИ и периодической печати, статистические материалы.

В основную группу источников вошли документы, отражающие эволюцию внешней политики Европейского союза в отношении стран Южного Кавказа. Это учредительные договоры ЕС, нормативные документы, касающиеся реализации Политики соседства ЕС и программы «Восточное партнерство»⁶¹, соглашения ЕС со странами⁶², сообщения Европейской комиссии⁶³, разъясняющие принципы внешнеполитической деятельности ЕС. К ней же примыкают ежегодные аналитические отчеты Европейской комис-

⁵⁵ Oskanian K. Security, Society and the State in the Caucasus / D. Averre, K. Oskanian (eds.) – Routledge, 2019. – 202 p.

⁵⁶ S. E. Cornell. Autonomy as a Source of Conflict: Caucasian Conflicts in Theoretical Perspective / E. Svante, Cornell // World Politics. – 2002. – No 54(2). – P. 245-276.

⁵⁷ Markedonov S. De facto statehood in Eurasia: a political and security phenomenon / S. Markedonov // Caucasus Survey. – 2015. – No 3:3. – P. 195-206.

⁵⁸ Broers L. Introduction: the unrecognized politics of de facto states in the post-Soviet space / A. Iskandaryan, S. Minasyan, L. Broers // Caucasus Survey. – 2015. – No 3:3. – P. 187-194.

⁵⁹ Kereselidze N. The engagement policies of the European Union, Georgia and Russia towards Abkhazia / N. Kereselidze // Caucasus Survey. – 2015. – No 3:3. – P. 309-322.

⁶⁰ Souleimanov E.A. Unrecognized states as a means of coercive diplomacy? Assessing the role of Abkhazia and South Ossetia in Russia's foreign policy in the South Caucasus / E.A. Souleimanov, E. Abrahamyan, H. Aliyev // Southeast European and Black Sea Studies. – 2018. – No 18:1. – P. 73-86.

⁶¹ Использованы материалы портала EU neighbours: <https://www.euneighbours.eu/en>, публикации Европейской внешнеполитической службы: <https://eeas.europa.eu/>

⁶² Использованы материалы правовой базы данных ЕС EUR-lex: <https://eur-lex.europa.eu/>

⁶³ Официальный веб-сайт Европейской комиссии: <https://ec.europa.eu/>

сии о прогрессе стран Южного Кавказа во взаимоотношениях с Европейским союзом, планы действий, согласованные с правительствами государств⁶⁴, а также отчеты Европейского парламента об имплементации соглашений⁶⁵. Данная группа документов представляет официальную точку зрения ЕС и оценку процессов, происходящих в странах Южного Кавказа. Они содержат чрезвычайно полезную информацию, позволяющую оценить ожидания ЕС от стран-партнеров, основные аспекты имплементации соглашений и соответствие стран поставленным формальным критериям.

Несомненную ценность представляют собой документы, опубликованные на официальных сайтах министерств иностранных дел Российской Федерации, Армении, Грузии и Азербайджана, а также выступления, заявления, интервью и публикации глав государств и правительств, высокопоставленных представителей дипломатических ведомств. Данные источники позволяют сопоставить цели и задачи внешнеполитической деятельности ЕС с ее результатами, прояснить проблемные вопросы во взаимоотношениях с ЕС. Среди прочих материалов в работе использованы публичные заявления президента Азербайджана, премьер-министра Армении, президента Грузии.

Интерес представляет категория статистических источников. В работе использованы данные, доступные в публикациях Статистического комитета Республики Армения⁶⁶, Национального статистического офиса Грузии⁶⁷, Государственного комитета по статистике Азербайджанской Республики⁶⁸. Эти данные позволили сопоставить успешность проводимых при поддержке ЕС реформ, оценить рост благосостояния граждан в исследуемых странах.

⁶⁴ Планы действий в рамках соглашений ЕС со странами и отчеты об их имплементации за период 2007–2021 гг. доступны на официальном сайте Европейской комиссии в подразделе «Политика соседства ЕС и переговоры о расширении»: <https://ec.europa.eu/neighbourhood-enlargement/neighbourhood/countries/>

⁶⁵ Официальный веб-сайт Европейского парламента: <https://www.europarl.europa.eu/portal/en>.

⁶⁶ Официальный веб-сайт Статистического комитета Республики Армения: <https://www.armstat.am/en/>

⁶⁷ Официальный веб-сайт Национального статистического офиса Грузии: <https://www.geostat.ge/en>.

⁶⁸ Официальный веб-сайт Государственного комитета по статистике Азербайджанской Республики: <https://www.stat.gov.az/?lang=en>.

Вопросам отношений Армении, Грузии, Азербайджана и ЕС посвящены многие публикации в периодических изданиях. Автор использовала материалы российских и зарубежных СМИ, обращаясь к данной группе источников для прояснения аспектов политики ЕС в странах-партнерах, реакции общественных деятелей, политиков, журналистов на значимые в этой связи события.

Научная новизна работы обусловлена тем, что в ней исследуются возможности и границы применения нормативной силы в рамках внешней политики ЕС на примере конкретных государств южнокавказского региона. Автор изучила, каким образом ЕС принимает участие в процессе выбора политической модели развития страны, предлагая содействие и обмен опытом в построении соответствующих институтов, накладывая ограничения, а в некоторых случаях санкции, когда страна-партнер не соответствует представлениям о нормах и ценностях самого союза. Диссертация дополняет исследования о процессах европеизации, европейской интеграции, развивающихся в традиции неоинституционализма, а также о социально-экономическом и политическом развитии стран постсоветского пространства.

Теоретическая значимость

Исследование призвано придать импульс критическому рассмотрению внешней политики ЕС, ее целей, механизмов осуществления и заявленных ценностей в рамках существующих теоретических концепций. Проведенный анализ нормативного влияния ЕС на развитие стран-партнеров затрагивает аспекты теоретического осмысления норм как важных составляющих внешней политики, сфер нормативного влияния и критериев его оценки. Диссертационная работа служит задаче способствовать комплексному осмыслению Южного Кавказа как отдельного региона.

Практическая значимость

Исследование призвано способствовать лучшему пониманию внешней политики ЕС в странах Южного Кавказа, ее взаимосвязи с внутренними политическими процессами и внешнеполитическими стратегиями Армении, Грузии и Азербайджана. Результаты работы могут быть использованы в рамках разработки стратегий межгосударственного сотрудничества, анализа интеграционных инициатив в регионе, а также в дидактических целях в рамках учебных курсов, посвящённых европейской интеграции в странах Южного Кавказа. Исследование представляет практическую значимость для министерств и ведомств Российской Федерации, взаимодействующих со странами региона в широком спектре направлений сотрудничества.

Методологические основы исследования

В диссертации автор придерживается неолиберальной парадигмы международных отношений. Исследование построено в рамках концепции нормативной силы, предложенной Яном Мэннерсом в 2002 году⁶⁹. Автор рассматривает три сферы взаимодействия ЕС со странами Южного Кавказа (демократические реформы, рост благосостояния граждан и обеспечение региональной безопасности), исследуя, насколько ЕС смог приблизиться к роли нормативного актора. Кроме того, автором проведено сравнение с близкими теоретическими концепциями, среди которых: «мягкая сила», «нормативная гегемония», «нормативная империя».

В диссертации использован системный подход, позволивший поместить каждую из рассматриваемых стран в контекст региона и выявить общие тенденции развития. Автор обратилась к историческому и сравнительно-политологическому методам во второй и третьей главах работы для рассмотрения развития отношений Европейского союза с

⁶⁹ Manners I. Normative power Europe: A contradiction in terms? / I. Manners // Journal of Common Market Studies. – 2002. – Vol. 40. – No 2. – P. 235-258.

государствами южнокавказского региона, вопросов формирования политики Российской Федерации по отношению к указанными странам. Для выявления основных принципов внешней политики Евросоюза в Армении, Грузии и Азербайджане и ее нормативной составляющей использован качественный направленный контент-анализ официальной документации ЕС. Автор опирается на корпус работ по процессам европеизации и европейской интеграции, развивающихся в традиции неинституционализма, а также по развитию стран постсоветского пространства, региональным исследованиям.

В рамках анализа внешней политики ЕС в третьей главе использован метод ситуационного анализа, прибегая к которому автор выделяет конкретные области отношений с ЕС и оценивает эффективность осуществляемых программ.

Положения, выносимые на защиту

1. Нормативная сила ЕС выступает как относительная категория, неравномерно развивающаяся в разные периоды становления внешней политики ЕС как глобального актора и имеющая неоднородное влияние, зависящее от контекста применения. Основным критерием существования нормативного влияния служит его признание другими акторами.
2. С момента обретения Арменией, Грузией и Азербайджаном независимости ЕС прочно занял место значимого регионального актора, установив дипломатические, политические и экономические отношения со странами региона и став участником дискуссии о государственных интересах, ценностях и моделях развития.
3. Используя декларируемые ЕС ценности и нормы как формальный критерий продвижения стран в достижении целей партнерства, ЕС мотивировал руководство стран так или иначе им соответствовать даже в тех случаях, когда властные элиты проявляли недоверие, либо делали выбор в пользу меньшего вовлечения в партнерство с ЕС.

4. Сотрудничество ЕС и стран Южного Кавказа в сфере демократических реформ не ставило трансформацию политических режимов в качестве конкретной задачи. ЕС преимущественно рассчитывал на адаптацию европейских практик государственными институтами стран, диалог с населением через поддержку организаций гражданского общества, что не предполагало кардинальных изменений в структуре власти стран-партнеров.
5. Между проведением реформ при поддержке ЕС в странах Южного Кавказа и ростом благосостояния граждан стран-партнеров отсутствует прямая связь. Речь, скорее, может идти об успехе отдельных точечных проектов.
6. Сфера безопасности – наиболее уязвимый аспект осуществления нормативной силы ЕС в регионе Южного Кавказа. В отсутствие функционирующих антикризисных механизмов и форматов диалога внутриполитические процессы находятся в постоянной зависимости от внешней безопасности.
7. Три выявленных в ходе исследования сценария развития взаимоотношений с ЕС – ассоциация с ЕС, расширенное партнерство, внеблоковая позиция страны – определяются как внешнеполитическими факторами, так и способностью каждой из стран отстаивать свое пространство для маневра в ходе диалога с ЕС.
8. Нормативное влияние ЕС наиболее сильно проявляет себя в партнерстве, основанном на ассоциации с ЕС. Важным аспектом подобных отношений является неполная определенность выгод сотрудничества в долгосрочной перспективе, что может снизить значимость сотрудничества с ЕС в условиях отсутствия существенных долгосрочных выгод, таких как членство в Европейском союзе.
9. Страны с переходной экономикой в долгосрочной перспективе становятся более автономны в выборе доноров развития и внешнеполитических партнерств. Страны Южного Кавказа отдают предпочтение многовекторной

политике, даже в случае, когда страна декларирует эксклюзивность партнерства с ЕС.

Апробация результатов исследования

Основные положения и выводы диссертации были обсуждены на заседаниях Отдела европейской интеграции Института Европы РАН, а также в докладах автора на конференциях: «Интеграционные процессы в Европе и Евразии: современные вызовы теории и практики» в ИЕ РАН в ноябре 2020 г.; «Глобальное управление: кризис или трансформация» в ИМЭМО РАН в октябре 2020 г.; «Россия и ЕАЭС между Востоком и Западом: развитие и модернизация в меняющейся геополитической среде» в НИУ ВШЭ в марте 2019 г.; «Меняющийся Запад и его роль в регулировании глобальных процессов» в ИМЭМО РАН в апреле 2019 г.; «Взаимодействие интеграционных проектов в Евразии: ЕАЭС, ЕС, “Пояс и путь”» при участии Королевского института международных отношений Бельгии – «Эгмонт» в сентябре 2019 г. в ИЕ РАН; Университета г. Кента «Управление, устойчивость и порядок: Евразия и внешний мир под давлением глобальных и региональных перемен» в июле 2019 г. и др.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Структура диссертации определена целями и задачами исследования, диссертация включает введение, три главы, заключение и список использованных источников и литературы.

Во **введении** обосновывается актуальность исследования; устанавливаются объект, предмет, цели и задачи диссертации; определяется степень разработанности темы; характеризуется теоретико-методологическая основа исследования и обозначается степень научной разработанности проблемы; предлагается обзор источниковой базы исследования.

Первая глава диссертации «Концептуализация роли ЕС в качестве нормативной силы», состоящая из двух параграфов, посвящена эволюции концепции нормативной силы во внешней политике ЕС. В первом параграфе автор выявляет нормы, составившие основу внешней политики ЕС, а также анализирует изменения, коснувшиеся этих норм сквозь различные этапы становления ЕС в качестве глобального актора. В этой части работы прослежена связь между формированием ЕС как интеграционного проекта и ответвлением неолиберализма как отдельной политической теории и идеологии, приведены основные положения неолиберальной теории, на которых базируется концепция нормативной силы.

Во втором параграфе представлены теоретические основания исследования. Автор анализирует основные публикации по европеизации и европейской интеграции, развитию стран постсоветского пространства, региональные исследования, на которые опирается диссертация.

Теоретические наработки авторов в рамках институциональной теории позволяют судить о непрямых способах воздействия ЕС на третьи страны, включая механизм экстернализации, когда ЕС косвенно влияет на принятие внешними акторами решений о выгодах и издержках в силу своего непосредственного присутствия; а также процессы имитации европейских практик и институтов. Среди факторов, определяющих способность политических институтов к адаптации тех или иных норм: наличие игроков с правом вето в парламентах и правительствах стран, готовность формальных институтов использовать внутренние ресурсы для запуска реформ, наличие «агентов изменений», способных формировать коллективные представления о норме и политическую культуру страны.

Оценка действенности применения нормативной силы в реализации внешней политики ЕС требует анализа расхождения между ожиданиями акторов внутри и вовне ЕС по поводу исполняемой им роли и реальными возможностями ЕС. Таким образом, ресурсы ЕС, претендующего на

осуществление нормативной силы, должны соответствовать исходящему запросу взаимодействующих с ним игроков.

Вторая глава «Политические форматы сотрудничества ЕС и стран Южного Кавказа», состоящая из трех параграфов, включает подробный анализ взаимоотношений ЕС с каждым из южнокавказских государств на разных этапах развития. В главе также приведена характеристика позиции России в регионе.

В первом параграфе автор выделяет основы партнерства Европейского союза со странами Южного Кавказа, закрепленные в Политике соседства и Глобальной стратегии ЕС по внешней политике и политике безопасности. Рассмотрены сложности, с которыми сталкивается ЕС в реализации программ сотрудничества со странами региона: проблемы координации, целеполагания, результативности подобных инициатив. Важное значение имеет и общая внешнеполитическая ситуация, значительно затруднившая продвижение европейской интеграции как одного из векторов развития южнокавказских государств.

Пересмотр Политики соседства ЕС в 2015 г., принятие новой Глобальной стратегии ЕС «Общее видение, единый подход: сильная Европа», пришедшей на смену Европейской стратегии безопасности 2003 г., отражают важный этап становления внешней политики ЕС по отношению к странам-соседям. Главное изменение заключается в усилении роли внешнеполитических интересов ЕС при формировании программных инструментов взаимодействия со странами-соседями.

Внутренний аудит Политики соседства ЕС показал, что использованные стимулы недостаточны для значимых структурных преобразований в странах-партнерах. Существующие риски стабильности далеко не всегда соотносятся с повесткой долгосрочного институционального развития.

Во втором параграфе дана характеристика позиции России на Южном Кавказе. Россия проводит в регионе рациональную и прагматичную внешнюю политику, ориентированную на взаимные интересы стран. Вместе с тем каждая из трех стран Южного Кавказа придерживается разных моделей взаимодействия, так или иначе сохраняющих принцип многовекторности внешней политики. Армения является полноправным членом Евразийского экономического союза, СНГ и ОДКБ, сотрудничество с Россией для страны носит стратегический характер. При этом Армения продолжает развивать отношения с ЕС как донором институциональных реформ. Азербайджан придерживается позиции неприсоединения к интеграционным группировкам, сохраняя членство в СНГ. Несмотря на важность России в качестве торгового партнера, сотрудничество России с Грузией встречает множество политических препятствий, связанных с поддержкой Российской Федерацией независимости Осетии и Южной Абхазии, что в официальных заявлениях грузинских политиков расценивается как прямая угроза безопасности страны.

В условиях конфронтационной риторики между Россией и ЕС страны Южного Кавказа вынуждены выстраивать собственную дипломатическую позицию, которая позволила бы им сотрудничать с обоими акторами. Несмотря на то что области обмена технологиями, научного, гуманитарного, образовательного сотрудничества не являются для России приоритетными, именно в этих сферах интеграционным проектам, инициированным Россией, приходится конкурировать с ЕС и в странах Южного Кавказа.

В третьем параграфе проанализированы отношения ЕС с Грузией, Арменией и Азербайджаном на современном этапе, обозначенные тремя сценариями: ассоциацией с ЕС; расширенным партнерством с ЕС; не вхождением страны в какие-либо политические блоки. Важно заметить, что все три указанных сценария зависимы от общей ситуации в сфере международных отношений, действий других акторов в регионе,

конкуренции между различными политическими силами в странах, изменений во внешней политике самого ЕС и др. Таким образом, ни одна из указанных моделей не является непреложной, но обозначает существующую тенденцию.

Третья глава «Влияние фактора нормативной силы на взаимоотношения ЕС и стран Южного Кавказа», состоящая из трех параграфов, посвящена анализу влияния нормативной силы ЕС в трех областях взаимодействия: в сфере демократических реформ, роста благосостояния граждан и в области региональной безопасности.

В первом параграфе поставлен вопрос о практике осуществления демократических реформ, их результатах и ограничениях в рамках партнерства ЕС со странами Южного Кавказа.

Сотрудничество ЕС и стран Южного Кавказа в сфере демократических реформ в течение всего периода взаимоотношений не предусматривало трансформацию политических режимов в качестве конкретной задачи. Акцент был смещен на адаптацию европейских практик, их заимствование государственными институциями стран, диалог с населением через поддержку организаций гражданского общества. Такой подход продемонстрировал признание самим Евросоюзом ограниченности своего влияния в странах-партнерах.

Опыт Армении и Азербайджана указывает на то, что, даже не заявляя о приверженности демократии либо частично выполняя свои обязательства по соглашениям, они могут продолжать сотрудничество с ЕС на взаимовыгодных условиях. Таким путем две указанные страны смогли сохранить многовекторность своей внешней политики, не беря на себя чрезмерный груз обязательств. Внешняя политика Грузии, наоборот, основана на европейской интеграции как основном направлении развития страны.

Второй параграф посвящен нормативному влиянию ЕС и росту благосостояния граждан. Осуществление внешней политики ЕС в

соседствующих странах предполагает рост благосостояния граждан в странах-партнерах. Именно в этом выражена нормативная часть торговой политики ЕС, культурных и образовательных проектов, диалога о либерализации визовых режимов. Преимущества следования европейской модели устройства экономики, общественной жизни, согласно подобному видению, должны быть очевидны в повседневной жизни населения.

Масштаб проводимых ЕС программ и инициатив в странах региона беспрецедентен: Евросоюз предлагает южнокавказским государствам обширный спектр направлений сотрудничества. ЕС поддерживает как точечные проекты, так и более масштабные государственные программы реформ.

В то же время можно наблюдать, что существенного скачка в развитии экономик стран не происходит, что относится и к ситуации в Грузии. Это связано с большим объемом регулирующих торговую деятельность правовых документов, технических стандартов и регламентов, адаптация которых потребовала большого периода времени. Государственные институты стран и местные акторы оказались не осведомлены о том, каким образом могут быть получены выгоды от участия в различных проектах, поддерживаемых ЕС.

Во многих инициативах заметен отрыв Грузии от Армении и Азербайджана по объему получаемых от ЕС средств и по числу участников программ. Наименее вовлеченным оказался Азербайджан, не проявляющий активного участия, однако и не нуждающийся во внешнем финансировании в той мере, в которой это актуально для Армении и Грузии.

В третьем параграфе дана оценка влиянию ЕС в сфере региональной безопасности и мирного разрешения конфликтов, что является важной частью соглашений ЕС со странами региона Южного Кавказа.

С момента обретения независимости страны региона прошли сквозь череду конфликтов, на долгое время закрепивших военную безопасность в качестве ключевого приоритета любой политической элиты, оказывающей у

власти. Речь идет о непризнанных республиках: Нагорном Карабахе, Абхазии и Южной Осетии. С 2008 г. в регионе нарастает конфликтный потенциал и тенденция к фрагментации. Долгосрочного решения этой проблемы не предложил ни один международный актор, включая ЕС.

Страны региона заинтересованы в решении территориальных споров и определении статуса де-факто государств; международные акторы воспринимают процесс урегулирования конфликтов как сохранение статус-кво и отсутствие военных столкновений. Попытка ЕС использовать привязку сотрудничества со странами-партнерами к условию мирного разрешения конфликтов не удалась: у каждого из государств нашлось достаточное количество аргументов в пользу собственной позиции, не противоречащей идеалам защиты прав человека и соблюдения принципа территориальной целостности. Множественность трактовок основных принципов урегулирования конфликтов со стороны европейских политиков и институтов привела к потере доверия к ЕС как по-среднику между странами в наиболее острых внешнеполитических вопросах.

В заключении представлены основные результаты и выводы исследования:

1. Нормативная сила как способность формировать представление о нормах не основывается на конкретном внешнеполитическом инструментарии, но подразумевает постоянный процесс диалога между носителем норм и их реципиентом. Ее ключевой характеристикой является инклюзивность этого диалога, его открытость другим акторам. Претендуя на роль нормативной силы, ЕС совместно со странами-партнерами и внешними игроками принимает участие в формировании дискурса о том, что есть идеи мира, демократии, открытого рынка ввиду того, что ни одно из этих понятий не имеет неоспоримого определения, которое было бы закреплено в соглашениях ЕС с южнокавказскими государствами.

2. Исследование продемонстрировало неоднородность институциональных изменений в ходе взаимодействия с ЕС на национальном уровне: Армения, Грузия и Азербайджан приняли различающиеся форматы сотрудничества с ЕС, определенные контекстом отношений и оценкой каждой из стран возможных выгод и издержек такого партнерства. Выбор в пользу того или иного формата сотрудничества обусловлен и пространством для маневра, которое каждая из стран смогла за собой сохранить. Так, Азербайджан оказался наиболее гибок в диалоге с ЕС, имея в своем арсенале возможность влияния на партнерство в сфере энергетики. Армения и Грузия, будучи в более уязвимой позиции с точки зрения обеспечения национальной безопасности и нуждаясь в источниках финансирования государственных реформ, не имели возможности более избирательного отношения к предлагаемому формату взаимодействия.
3. С момента обретения южнокавказскими государствами независимости ЕС прочно занял место значимого регионального актора, не только установив дипломатические, политические и экономические отношения со странами региона, но и задав тон дискуссии о государственных интересах, ценностях и моделях развития. Нарратив о европейских нормах и ценностях был принят национальными политическими элитами и используется для аргументации выбора внешнеполитических партнеров. Декларируя приверженность европейским нормам и ценностям как пути к стабильности и процветанию, Европейский союз вступил в конкуренцию с другими игроками в регионе, включая Российскую Федерацию.
4. Возлагая на страны-партнеры ответственность за налаживание добрососедских отношений, ЕС вместе с тем прочерчивал собственные разделительные линии в регионе, обозначая круг дружественных ему государств и исключая из него страны, не разделяющие обозначенные европейские ценности. Как результат, Южный Кавказ стал рассматриваться глобальными акторами, включая Россию и ЕС, как площадка столкновения

интересов. Это существенно ослабило нормативное влияние ЕС, поставив под сомнение саму идею универсальности ценностей и способствуя фрагментации региона.

5. Реализация Политики соседства ЕС и Глобальной стратегии ЕС по внешней политике и политике безопасности сталкивается со сложностями, характерными для взаимоотношений стран – доноров развития и реципиентов. Они связаны с координацией, целеполаганием, результативностью – во всех этих аспектах внешней политики ЕС в Армении, Грузии и Азербайджане ее цели размыты, а отслеживание результатов малоэффективно в отсутствие четких критериев оценки.
6. Политика ЕС в регионе не отвечает потребностям реагирования на внешнеполитические риски, не предлагая странам-партнерам конкретные антикризисные инструменты, но настаивая на долгосрочном выстраивании институтов рыночной экономики и стабильной политической системы.
7. Применяя понятие устойчивости в Глобальной стратегии по внешней политике и политике безопасности, ЕС перекладывает ответственность на страны-партнеры и обязывает их быть готовыми адаптироваться к вызовам и угрозам, со многими из которых сам ЕС не справляется.
8. Позиция России в регионе основывается на нескольких ключевых принципах, входящих в противоречие и конкуренцию с восточным вектором внешней политики ЕС. Среди них приверженность полицентричности международных отношений и закрепление за Россией статуса лидирующей мировой державы; прагматизм и приоритет интересов во взаимоотношениях с другими странами, а также признание за ними способности самостоятельно выбирать ту или иную модель развития.
9. Сочетание вектора евразийской интеграции и партнерства с ЕС в странах Южного Кавказа, в частности, в Армении, малореалистично. Полноценное сотрудничество ЕС и Евразийского экономического союза возможно лишь в

случае консенсуса между Россией и ЕС по поводу дальнейшего политического развития исследуемых стран.

10. Государства региона верны традиции многовекторности и успешно расширяют свою корзину внешнеполитических партнерств, развивая отношения с другими региональными акторами, включая Турцию и Китай.
11. Наиболее сильно нормативное влияние ЕС проявило себя в партнерстве с Грузией: страна взяла на себя обязательства максимального сближения политических, экономических, социальных институтов с принятыми в ЕС нормами и практиками. Важной оговоркой является неопределенность долгосрочных перспектив сотрудничества и возможности членства в ЕС. Учитывая общую тенденцию к многовекторности, политические элиты страны могут пересмотреть свои приоритеты, отдав предпочтение союзам с более значимыми внешнеполитическими выгодами, включая гарантии безопасности и возможное развитие торговых и инфраструктурных связей.
12. Сотрудничество ЕС и Армении, Грузии и Азербайджана в сфере демократических реформ в разные периоды времени фокусировалось на различных подходах ЕС к принципам развития демократии в третьих странах. С 2006 г. приоритетом служило распространение «надлежащего управления», заимствование моделей и практик (принципов прозрачности, подотчетности государственных органов гражданам стран и др.) в ходе взаимодействия различных административных структур, но не непосредственная смена политических режимов. Несмотря на то, что целью такого подхода не является реформа структуры власти, этот путь подготовил правовую основу для возможного перехода к демократии.
13. Повестка содействия развитию была актуальна для стран региона после потрясений, связанных с распадом Советского Союза, когда государства нуждались в прямой помощи. Однако она важна и сейчас: в особенности для Армении и Грузии, которые не побороли проблемы бедности и безработицы и нуждаются во внешнем финансировании. В обеих странах происходит

отток населения, каждая из них находится в поиске точек роста экономики. Взаимодействие с ЕС в основном дополняет уже существующие государственные программы либо направлено на точечное развитие отдельных домохозяйств или местных акторов. Хотя инициативы ЕС и не подразумевают кардинальных смен экономической парадигмы, для Армении и Грузии это важный источник внешнего финансирования.

14. Сфера безопасности – наиболее уязвимый аспект осуществления нормативной силы ЕС в регионе Южного Кавказа. Вопреки практически отсутствующему внешнеполитическому инструментарию по обеспечению безопасности в регионе, ЕС использовал мирное решение конфликтов как одно из предусловий развития отношений со странами. Предполагалось, что выгоды от партнерства с ЕС будут препятствовать возникновению военных столкновений, а также мотивируют Армению, Грузию и Азербайджан и других региональных акторов к добрососедским отношениям. При этом в большинстве случаев ЕС лишь выполнял функцию независимого арбитра, выражая ту или иную позицию относительно внешнеполитической стратегии правительств государств и не подкрепляя декларативные заявления какими-либо действиями.
15. Политические элиты стран Южного Кавказа понимали решение конфликта прежде всего как определение статуса конфликтных территорий и восстановление суверенитета, но не воздержание от военного наступления. В условиях высокой милитаризации становление государственности в Армении, Грузии и Азербайджане напрямую связано с территориальными претензиями каждого из государств, что находит широкую поддержку масс, оправдывая военное вмешательство.
16. Влияние фактора нормативной силы ЕС неравномерно, всегда ограничено контекстом взаимоотношений с каждой из стран-партнеров. Признавая это, ЕС продолжает продвигать ценности и нормы европейского политического устройства за пределы своих границ. Внешняя политика ЕС таким образом

расширяет пакет возможных выгод, которые ЕС предлагает странам-соседям. Среди них как непосредственно прагматические интересы, так и обмен опытом в самых различных сферах государственного и общественного устройства. С одной стороны, в странах-партнерах существует запрос на эти знания, а с другой стороны, это позволяет ЕС сохранять свое присутствие на самых разных уровнях взаимодействия, не ограничиваясь дипломатическими связями с политической элитой государств.

III. ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Основные положения и выводы диссертации нашли отражение в 5 статьях в изданиях, входящих в перечень ВАК (из них 3 индексируются в базах данных Scopus).

Айвазян А.С. Роль ЕС в продвижении демократических реформ в странах Южного Кавказа// *Общественные науки и современность*. – 2021. – №1. – С. 132-144.

Айвазян А.С. Грузия: внешняя политика малого государства// *Современная Европа*. – 2020. – №1(94). – С. 80-91.

Айвазян А.С. Дискурс о принадлежности к Европе в политическом диалоге ЕС и стран Южного Кавказа// *Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика*. – 2018. – Т. 10. – №2. – С. 125-144.

Айвазян А.С., Петрова И.Е. Нормативная роль ЕС в Армении: факторы восприятия // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2018. – Т. 62. – №4. – С. 91-102.

Айвазян, А. С. Политика ЕС в странах Южного Кавказа: пересмотр политики соседства // *Современная Европа*. – 2016. – № 4(70). – С. 47-56.

Статьи в иных изданиях

Ayvazyan A., Petrova I. Perceptions of the EU's Power in the Eastern Partnership Region: The case of Armenia// European Foreign Affairs Review. – 2018. – Vol. 23. – P. 61-78.

Айвазян А. С. Нарушение перемирия между Арменией и Азербайджаном // Аналитические записки Института Европы РАН. – 2020. – № 39(222). – С. 1-8.

Айвазян А. С. Перспективы подписания нового соглашения о сотрудничестве между ЕС и Азербайджаном в 2019 г. // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. – 2019. – № 1(7). – С. 126-130.